

Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, Е.Ю. Логинова

**КОНЦЕПЦИЯ ВЫБОРА И ТРАНСФОРМАЦИИ
МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
И ИХ СИНХРОНИЗАЦИЯ СО СТРАТЕГИЕЙ
«КУЗБАСС-2035»**

В Кемеровской области – Кузбассе вместе со сменой региональной власти разработана и принята Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 г. (Стратегия «Кузбасс-2035»). Основными драйверами развития области заявлены политика реиндустриализации, ускоренные темпы социально-экономического роста, повсеместная кластеризация, также была анонсирована идея «двухлетнего рывка» (2018–2019). Кузбасс, по замыслу авторов стратегии, должен быть ведущим регионом за Уралом по темпам развития и уровню жизни. Вместе с тем эти посылы не основаны ни на сложившихся в регионе экономических реалиях, ни на оценке его конкурентоспособности. Авторами статьи выдвинута гипотеза о том, что все стратегии развития Кузбасса последних двух десятилетий потерпели неудачу из-за несоответствия ресурсного характера региона и применяемых моделей его развития. Целью статьи является выбор моделей развития Кемеровской области, формулирование предложений по их трансформации и синхронизации с разработанной стратегией развития региона. Результаты исследования могут быть использованы в практике управления Кемеровской областью, особенно в части разработки и реализации механизмов гармонизации интересов бизнеса, общества и власти.

Ключевые слова: Кузбасс; модели развития; трансформация; синхронизация; гармонизация; экономический ребрендинг; модельная территория

Для цитирования: Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Логина Е.Ю. Концепция выбора и трансформации моделей развития Кемеровской области и их синхронизация со Стратегией «Кузбасс-2035» // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 4 (104). – С. 226–244. DOI: 10.15372/REG20190410.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Эффективное управление регионом складывается из нескольких критически важных элементов. Необходимо, во-первых, постоянно анализировать потенциал и конкурентные преимущества территории; во-вторых, минимизировать внутренние и внешние угрозы; в-третьих, поддерживать эффективную модель развития; в-четвертых, грамотно распоряжаться ресурсами, особенно человеческими. Каждый из этих элементов нуждается в стратегическом осмыслении. Именно поэтому одной из основных задач стратегии развития региона должен быть запуск механизмов, способствующих реализации на практике названных выше элементов эффективного управления территорией. Однако сами механизмы могут быть подобраны и правильно настроены только в том случае, если цели развития региона отвечают его экономическим, социальным, политическим, технологическим возможностям.

Напомним, что в 1980-е годы Кемеровская область была мощным промышленным районом с высоким уровнем развития топливно-энергетического комплекса, металлургии, химической промышленности, машиностроения, легкой и пищевой отраслей. Деиндустриализация 1990-х годов превратила Кузбасс в депрессивный старопромышленный регион. Интенсивное развитие угольной отрасли в 2000-е годы поставило его практически в полную зависимость от уровня прибыльности угледобычи¹.

Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г., разработанная в середине 2000-х годов, определила

¹ Региональная политика в Кемеровской области и последствия ее реализации при различных моделях экономического развития подробно рассмотрены нами ранее. См., например, коллективные монографии: *Субфедеральная экономическая политика: проблемы разработки и реализации в Сибирском федеральном округе* / Под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2012. – Гл. 10.1. Модели поддержки организационно-технологического развития региона (Фридман Ю.А., Речко Г.Н.). – С. 291–300; *Региональное и муниципальное управ-*

главной целью «повышение конкурентоспособности региона и рост на этой базе благосостояния жителей региона»². Она предполагала решение нескольких задач:

- 1) развитие ресурсной базы региона;
- 2) увеличение глубины переработки добываемого сырья, его комплексное и эффективное использование;
- 3) наращивание потребления продукции региона на традиционных рынках, поддержка выхода производителей Кемеровской области на новые рынки;
- 4) снятие инфраструктурных ограничений для развития базового сектора экономики области;
- 5) обеспечение технологического подъема экономики области, формирование в регионе национального центра горно-добывающей продукции;
- 6) развитие системы подготовки кадров, устранение диспропорций в развитии рынка труда;
- 7) развитие инновационных центров региона, развитие городской среды в ядрах его агломеративных систем – Кемерове и Новокузнецке³.

На первое место были поставлены развитие ресурсной базы региона, монетизация ресурсов, однако против этого работала исповедуемая прежней властью так называемая модель регионального социализма. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 г.⁴, признавая угольную отрасль важнейшим источником роста экономики региона, в качестве основной модели развития рекомендует модель реиндустриализации, неплохо себя про-

ление: диагностика, планирование и мониторинг социально-экономического развития регионов Сибири / Под ред. А.С. Новосёлова, В.Е. Селиверстова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2016. – Гл. 11. Основные «точки роста» экономики Кемеровской области (Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Логинова Е.Ю.). – С. 359–372.

² *Стратегия* социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года (утв. в 2008 г.). – URL: <http://kemobl.ru/PRESS/Mess/Text/74-oz.docx>.

³ Там же.

⁴ См.: *Стратегия* социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года (утв. Законом Кемеровской области № 122-ОЗ от 26.12.2018). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/550305101>.

явившую в регионах с высоким уровнем научно-технического потенциала (например, в Новосибирской области).

Недавно принятая Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., характеризуя перспективную экономическую специализацию Кемеровской области, на первое место в перечне профилирующих отраслей также ставит добычу полезных ископаемых, а угледобывающие территории региона определяет в качестве перспективных (минерально-сырьевых) центров экономического роста⁵. Вместе с тем в этом документе вообще не обсуждаются модели экономического роста для регионов.

По нашему мнению, ситуация, когда, с одной стороны, Кузбасс признается сырьевым регионом, а с другой стороны, это не находит отражения в используемых моделях экономического роста, приводит к тому, что регион до сих пор не сумел «нащупать» эффективную модель развития. Такой диссонанс оборачивается рассогласованностью стратегических целей и задач бизнеса (прежде всего предприятий, занятых добычей и переработкой минерального сырья) и самой территории. Как следствие, снижается эффективность предпринимаемых попыток технологической модернизации базовой для Кемеровской области угольной отрасли и в целом реформирования экономики с переходом на новый уровень освоения ресурсного потенциала региона.

КОНЦЕПЦИЯ ВЫБОРА И ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ КУЗБАССА

Результаты проведенных нами исследований позволяют уверенно утверждать, что экономика Кузбасса должна развиваться на принципах, присущих регионам сырьевого (ресурсного) типа, естественно с учетом местных уникальных условий. А потому пересмотр существующей и построение новой экономической модели для Кемеровской области должны, на наш взгляд, осуществляться с опорой на сырьевой сектор (где доминантой выступает угольная отрасль) как локомотив

⁵ См.: *Стратегия* пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением правительства РФ № 207-п от 13.02.2019). – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> .

**Устойчивое гармоничное развитие Кузбасса
как современного сырьевого (ресурсного) региона**

Рис. 1. Концепция трансформации моделей развития Кузбасса как сырьевого региона

всей региональной экономики. На основе изучения мирового опыта развития ресурсных регионов, российских и зарубежных практик стратегического планирования [2; 4–8], а также на основе наших собственных наработок в этой сфере (см., например: [3; 9; 10]) мы предлагаем реализовать в Кузбассе *концепцию многоуровневого подхода к выбору и трансформации моделей развития ресурсной территории*. Она предполагает выбор базовой стратегической модели развития и ее трансформацию в утилитарные модели, реализующие конкретные цели стратегии роста (рис. 1).

Выбор моделей гармонизации развития сырьевой отрасли и ресурсной территории, модели экономического ребрендинга и моделей монетизации ресурсного потенциала в качестве главных элементов предлагаемой концепции трансформации обусловлен прежде всего теми проблемами, которые сегодня стоят перед Кузбассом и устранение которых позволит стимулировать экономический рост. Сегодня необходимы

- формирование стабильной работоспособной системы согласования интересов угольного бизнеса и ресурсной территории с обязательным учетом потребностей местного сообщества;

- перезапуск модели социально-экономического развития этого главного угольного региона России в условиях циклических колебаний конъюнктуры глобальных рынков сырья и усиления экологического и политического давления на традиционные источники углеводородов;
- поиск и внедрение оптимальных вариантов монетизации мультисырьевого потенциала Кузбасса с целью диверсификации экономики, обеспечения ее устойчивости, а также повышения конкурентоспособности региона.

Заметим, что названия моделей носят условный характер и призваны прежде всего отразить суть решаемых с их помощью задач.

Модели гармонизации развития сырьевой отрасли и ресурсного региона закладывают базовые принципы взаимодействия бизнеса, власти и общества в области комплексного развития ресурсного потенциала территории, монетизации ресурсов и превращения природного богатства территории в драйвер ее долгосрочного развития. Условиями практического воплощения модели гармонизации в Кузбассе, на наш взгляд, являются улучшение бизнес-климата, инновационность экономики и инклюзивность. Последнее, как представляется, должно иметь решающее значение для достижения согласованности интересов отрасли и региона, поскольку предполагает вовлечение в процесс принятия решений всех акторов экономического пространства, распределение между ними возникающих рисков и ответственности. Это необходимо для создания эффективной инфраструктуры, позволяющей обеспечивать трансформацию развития угольной отрасли в гармоничное развитие региона.

Модель гармонизации базируется на реализации следующих механизмов согласования интересов бизнеса и региона:

- смещение центра принятия решений об освоении минерально-сырьевых ресурсов в регион, т.е. непосредственно к местам добычи угля, что позволит максимально учесть интересы территории, ее жителей;
- повышение эффективности налогового администрирования. В частности, требуется изменение налогового администриро-

вания угольной отрасли, с тем чтобы стимулировать бизнес инвестировать, принимать на себя высокие риски освоения новых месторождений и при этом ориентироваться на долгосрочную перспективу;

- развитие локализации производства. Поскольку достижение синергетического эффекта от развития базовой отрасли можно назвать главным условием гармонизации развития ресурсной территории, то не последнюю роль в этом играет уровень вовлеченности местного бизнеса в цепочки поставок товаров и услуг для якорной добывающей отрасли;
- развитие региональной инфраструктуры, потому что качество инфраструктуры традиционно рассматривается как обязательный фактор эффективной разработки сырьевых ресурсов, инвестиционной привлекательности ресурсной территории и ее последующего развития;
- новая экологическая политика региона, ядром которой должен стать новый экологический стандарт – свод стандартов работы угольной отрасли в Кузбассе и мер по стимулированию угольных предприятий к экологической ответственности и открытости;
- новый региональный социальный стандарт, который бы регламентировал обязательства базового сырьевого сектора перед местным сообществом и выполнение которого стало бы частью «лицензионного соглашения» между ресурсной территорией и недропользователем.

Таким образом, модель гармонизации предполагает, с одной стороны, внедрение в управление угольной отраслью Кузбасса бизнес-моделей, которые учитывают запросы территории, с другой – стандартизацию подходов в сфере взаимодействия региона с сырьевым бизнесом.

Следующий уровень – *модель экономического ребрендинга Кузбасса*. Ее суть состоит в изменении взглядов на развитие региона, основанном на смене парадигмы развития, переоценке драйверов и ресурсов развития территории (см. подробнее: [9; 10]). Экономический ребрендинг Кемеровской области требует решения целого комплекса задач по переформатированию действующей модели со-

циально-экономического и технологического развития ресурсного региона, что закономерно следует из реализации моделей гармоничного развития. Среди первостепенных задач

- изменение имиджа Кузбасса, а именно позиционирование угля и других природных ресурсов, которыми обладает регион, как источника роста благосостояния проживающих на его территории людей;
- превращение угольной отрасли из отрасли, добывающей сырье, в отрасль, производящую инновационную продукцию, и одновременно в драйвер экономического развития региона, что означает организацию в Кемеровской области предприятий по производству из угля (и метана угольных пластов) продукции с высокой добавленной стоимостью и последующее перепрофилирование региона из центра добычи угля в центр переработки традиционных углеводородов;
- запуск институтов и инструментов поддержки и развития малого бизнеса;
- создание научно-образовательного комплекса, способного генерировать идеи инновационного развития и создавать новые точки роста. Кемеровская область обладает необходимым для этого потенциалом: в регионе действует единственный в стране академический центр по проблемам угля и углехимии, в непосредственной близости от региона расположено более 30 институтов Сибирского отделения РАН, в Кузбассе функционируют институты инновационного развития, работает развитая система высшего и среднего профессионального образования и т.д.;
- усиление кооперации с сибирскими «инновационными» регионами (прежде всего имеются в виду Новосибирская и Томская области), чтобы перенять их опыт в сфере стратегического планирования и реиндустриализации, развить межрегиональные производственные связи;
- реализация инструментов «шоковой терапии» по оздоровлению регионального бюджета (например, переход от системы компенсации из бюджета выпадающих доходов ресурсоснабжающих организаций, которые поставляют коммунальные ре-

сурсы населению, к адресному субсидированию социально незащищенных категорий граждан) и, как следствие, повышение инвестиционной активности бюджетной системы региона;

- увеличение внутреннего спроса, прежде всего за счет повышения доходов населения региона.

Фактически если модель гармоничного развития можно рассматривать в качестве стратегической платформы для трансформации модели развития Кузбасса как ресурсного региона, то модель, условно названная «экономический ребрендинг», представляет собой совокупность взглядов на тактику трансформации существующей сейчас модели развития ведущего российского угледобывающего региона.

В перспективе к моделям гармонизации и ребрендинга надо будет подключать *модели для отработки программ монетизации мультисырьевого ресурсного потенциала региона*, в том числе для апробации новых регуляторных режимов с целью получения бизнесом и самой территорией максимальных эффектов от освоения как традиционных, так и новых ресурсов. Это связано в первую очередь с тем, что регион обладает уникальной возможностью для построения цепочек добавленной стоимости в системе «уголь – природный газ – угольный метан – нефть», которая охватывает практически весь спектр базовых для российской экономики видов углеводородного сырья. В частности, в горизонте 20–25 лет в Кемеровской области, как ожидается, будет ежегодно добываться не менее 350 млн т угля при уровне его последующей переработки около 80%⁶ и до 4–5 млрд куб. м угольного метана⁷, производиться до 10 млн т продуктов нефтепереработки⁸.

Кузбасс имеет возможность стать площадкой для реализации пилотного проекта по созданию институциональной инфраструктуры

⁶ См.: *Стратегия* социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года (утв. Законом Кемеровской области № 122-ОЗ от 26.12.2018).

⁷ URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/extraction/metan/>.

⁸ См. официальный сайт Департамента промышленности Кемеровской области (URL: <http://kemdep.ru/deyatelnost/promyshlennyj-kompleks/neftepererabatyvayushchaya-promyshlennost>).

для гармоничного развития региона ресурсного типа новой формации, базирующейся на принципах реиндустриализации (обновление технологической структуры, инновационный «апгрейд» производственной базы, качественное преобразование экономики территории⁹).

СИНХРОНИЗАЦИЯ МОДЕЛЕЙ И ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ В СТРАТЕГИИ «КУЗБАСС-2035»

В качестве объекта синхронизации выбран целевой сценарий Стратегии «Кузбасс-2035» – «Структурная модернизация через реформирование базовых процессов в экономике и управлении» (рис. 2). Сами авторы документа считают этот сценарий «более реалистичным и предпочтительным для обеспечения прорывного роста экономики Кемеровской области»¹⁰. Он предполагает, помимо прочего, системную трансформацию экономики и социокультурного пространства региона, приоритет высокотехнологичных производств, государственную поддержку инвестиционных проектов и т.д. Такой сценарий, по мысли разработчиков стратегии, способен решить сразу несколько важнейших для региона задач:

- обеспечить высокий уровень жизни населения;
- обеспечить бóльшую устойчивость экономики в ситуации циклических колебаний конъюнктуры мировых сырьевых рынков;
- ввести более жесткие экологические ограничения в сфере добычи полезных ископаемых.

Подготовительный («нулевой») этап охватывает период до 2020 г. Главное, что, по нашему мнению, необходимо сделать на данном этапе, это выполнить комплексный аудит экономики Кузбасса (возможно, с привлечением независимой экспертной организации) с целью определения текущего состояния дел, необходимых стратегических изменений, круга возможностей и потенциала развития. Такой анализ

⁹ См., например: [1].

¹⁰ *Стратегия* социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года (утв. Законом Кемеровской области № 122-ОЗ от 26.12.2018).

Устойчивое гармоничное развитие Кузбасса как современного сырьевого (ресурсного) региона

	Стратегия «Кузбасс-2035» (целевой сценарий)	Период	Выбор и трансформация моделей развития
3-й этап	Обеспечение системной интеграции экономики Кемеровской области в потребительские рынки Сибирского макорегиона и Юго-Восточной Азии с новыми продуктами (цифровая экономика, экономика знаний, экономика впечатлений, туризм, новая органика) за счет реализации решений в области логистики и транспорта	2030–2035 гг.	Модель «Кемеровская область как "модельная территория" для отработки программ монетизации мультисырьевого ресурсного потенциала региона»
2-й этап	Массовый переход систем промышленного производства (горно-рудная промышленность, металлургия, сельское хозяйство) и городского хозяйства на цифровые платформы с собственными уникальными компетенциями	2025–2030 гг.	Модель экономического ребрендинга
1-й этап	Подготовка к диверсификации экономики и реиндустриализации, активная работа с инвесторами на новых региональных принципах природопользования и переработки отходов. Накопление финансовых резервов для развития новой экономики	До 2025 г.	Модель гармонизации развития сырьевой отрасли и ресурсного региона (система «уголь – территория»)
0-й этап	Решение неотложных вопросов развития инфраструктуры, повышение качества жизни населения с использованием ресурсов долгосрочных целевых программ федерального уровня	До 2020 г.	Комплексный аудит

Рис. 2. Дорожная карта синхронизации моделей развития Кузбасса и Стратегии «Кузбасс-2035»

следует провести с учетом ретроспективы (принимая во внимание сырьевые циклы), что поможет выявить важные структурные изменения, а также проблемы, риски и ограничения на пути устойчивого развития ресурсного региона. В ходе «ревизии» следует сделать акцент на оценке факторов, оказывающих влияние на уровень конкурентоспособности Кемеровской области на внутреннем и внешних рынках, в системе координат российских регионов и среди мировых угольных центров (в частности, это интегральная региональная конкурентоспособность, инновационность экономики, привлекательность для бизнеса, привлекательность для населения, экспорто- и импортозависимость и т.п.). Полученные результаты должны помочь артикулировать главное направление, основные принципы выбора и последующей реализации модели развития Кузбасского региона как ответ на долгосрочные вызовы, стоящие перед ресурсной территорией.

Целевой сценарий Стратегии «Кузбасс-2035» предусматривает в обозначенный временной промежуток (до 2020 г.) решение злободневных («точечных») вопросов развития инфраструктуры и повышения качества жизни населения за счет привлечения средств федеральных программ. Однако здесь возникает риск, что с позиции стратегического развития территории подобные меры не принесут желаемой отдачи, поскольку на деле они предшествуют принятию полноценной программы развития территории. Более продуктивным в этом отношении является сочетание аудита и оперативных (в том числе необходимых «шоковых») мер со стороны властей по стабилизации ситуации в экономике.

Первый этап (до 2025 г.) следует посвятить формированию институциональной основы гармонизации. Этот посыл по своей сути совпадает с тем, что содержит утвержденная Стратегия «Кузбасс-2035» в части подготовки Кемеровской области к реиндустриализации, к развитию инвестиционной политики на новых региональных принципах природопользования и переработки отходов. При этом целевой сценарий стратегического документа нуждается в более четком обозначении принципов (механизмов) взаимодействия бизнеса и региона. Отсутствие согласия между бизнесом и властью по вопросам развития территории является сейчас ключевой проблемой для боль-

шинства российских сырьевых (ресурсных) регионов. Это приводит к их деградации даже при явных успехах в базовых отраслях, что наблюдается сегодня в Кемеровской области. Применительно к Кузбассу выход нам видится, во-первых, в перезагрузке всей системы управления угольной отраслью и регулирования ее эффективности от оценки месторождений и качества проектов добычи до участия отрасли в цепочках (в том числе глобальных) добавленной стоимости, а во-вторых, в реализации принципов гармоничного развития сырьевого региона в контексте повышения его конкурентоспособности. Перечень предлагаемых нами к реализации в Кемеровской области принципов включает в себя, как уже упоминалось, смещение в регион центра принятия решений об освоении сырьевых ресурсов, повышение эффективности налогового администрирования, развитие локализации производства и региональной инфраструктуры, новую экологическую политику и новый региональный социальный стандарт. Их описание приведено выше.

Практическим результатом первого этапа дорожной карты синхронизации разработанной нами концепции регионального развития и принятой властями стратегии должно стать создание своеобразной «белой книги» Кузбасса, где бы нашли отражение основополагающие принципы долгосрочной политики региона в сфере освоения минерально-сырьевых ресурсов и взаимодействия с бизнесом.

Второй этап (2025–2030 гг.). Смена парадигмы и переоценка драйверов – обязательные условия для перезапуска кузбасской экономики. На этом этапе целесообразно использовать модель экономического ребрендинга, что станет возможным после внедрения в практику управления Кемеровской областью механизмов гармонизации развития базовой (сырьевой) отрасли и региона.

При формировании новой парадигмы развития региона, как показывают проведенные нами исследования, надо исходить прежде всего из того, что Кемеровская область в горизонте минимум 15 лет сохранит зависимость от колебания цен на первичное сырье на глобальных рынках, от уровня развития технологий, от государственной политики РФ в секторе добычи и использования природных ресурсов. Поэтому главным для региона на втором этапе выполнения дорожной

карты – в период экономического ребрендинга должно быть придание нового качества ресурсному направлению развития, что означает не только монетизацию, но и социализацию эффектов, получаемых от освоения ресурсного потенциала, как обеспечение прибыли для инвесторов и повышение качества жизни людей, а также определение новых экономических драйверов, опорных точек роста экономики региона.

Это может быть реализовано в виде комплекса программ, которые бы содержали целевые ориентиры и предусматривали мероприятия, направленные на нивелирование рисков и использование конкурентных преимуществ региона (например, программы повышения конкурентоспособности, модернизации промышленности, улучшения качества жизни, производства инноваций и т.п.). Цифровизация экономики Кемеровской области (внедрение принципов «Индустрии 4.0»), а именно так сейчас формулирует задачу этапа 2025–2030 гг. Стратегия «Кузбасс-2035», может также стать одной из программ этапа экономического ребрендинга, будучи инструментом качественной модернизации индустрии региона.

На *третьем этапе (2030–2035 гг.)* Кузбасс на уровне государства должен быть объявлен модельной территорией для отработки программ монетизации мультисырьевого (углеводородного) потенциала региона. Формирование новой модели развития, по нашему мнению, должно сопровождаться вовлечением в систему промышленного производства в дополнение к углю метана угольных пластов и «непрофильной» для Кемеровской области нефти, а плюс к этому – поэтапным расширением масштабов использования перечисленных топливных ресурсов на основе инновационных технологических платформ. В ближайшие 20 лет в Кемеровской области может быть создан уникальный производственный «суперкластер» по выпуску широкого ассортимента продуктов из угля, нефти, природного газа и угольного метана. Причем одним из решающих факторов здесь можно считать участие в проектах ведущих российских компаний топливно-энергетического комплекса.

Системная интеграция экономики Кемеровской области в потребительские рынки Сибири и стран Юго-Восточной Азии с новыми

продуктами в этот период, как следует из текста Стратегии «Кузбасс-2035», опять же должна, по нашему мнению, быть результатом трансформирования модели регионального развития.

* * *

Процесс выбора моделей развития Кемеровской области явно затянулся, что сказывается как на темпах развития экономики региона, так и на ее эффективности и конкурентоспособности. Предлагаемая концепция выбора базовой модели и ее трансформации, на наш взгляд, позволит устранить существующий диссонанс между сырьевой природой экономики региона и действующей парадигмой его развития. Причем сделать это надо плавно, максимально открыто и понятно для всех заинтересованных сторон: власти, бизнеса и общества. Синхронизация разработанной нами концепции со Стратегией «Кузбасс-2035» – важный фактор и пример реализации на практике заявленных принципов инклюзивности и гармонизации развития базовой сырьевой отрасли и ресурсной территории. А кроме того, такой конструктивный подход к трансформации моделей развития Кемеровской области даст возможность на каждом этапе выполнения целевых установок Стратегии «Кузбасс-2035» наилучшим образом учитывать конкурентные преимущества региона и минимизировать внешние и внутренние угрозы.

*Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН по проекту
XI.174.1.1 «Экономика Сибири и ее регионов в условиях внешних
и внутренних вызовов и угроз: методология, тенденции, прогнозы»
№ АААА-А17-117022250133-9*

Список источников

1. Бузмакова М.В. Реиндустриализация – тенденция мировой экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. – 2017. – № 1 (45). – С. 7–17.
2. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных

регионов // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 1. – С. 93–105. DOI: 10.17059/2017–1–9.

3. *Крюков В.А., Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Логинова Е.Ю.* Стратегия «Кузбасс-2035»: в гармонии с углем // ЭКО. – 2018. – № 11. – С. 8–30. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2018-11-8-30.

4. *Кулешов В.В., Крюков В.А.* Реиндустриализация Новосибирской области – учитывать общее, развивать особенное // ЭКО. – 2015. – № 10. – С. 5–29.

5. *Ресурсная* модель модернизации экономики: возможности и ограничения / Под ред. В.Б. Кондратьева. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 326 с.

6. *Ресурсные* регионы России в «новой реальности» / Под ред. В.В. Кулешова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 308 с.

7. *Селиверстов В.Е.* Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2013. – 435 с.

8. *Селиверстов В.Е.* Сибирская школа стратегического планирования / Под ред. В.В. Кулешова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2016. – 199 с.

9. *Фридман Ю.А., Логинова Е.Ю., Речко Г.Н.* Нужен ли Кузбассу «экономический ребрендинг»? К разработке новой стратегии социально-экономического развития Кемеровской области // ЭКО. – 2017. – № 9. – С. 85–103.

10. *Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Логинова Е.Ю.* Экономический ребрендинг и стратегия развития региона: кузбасская модель // Региональная экономика: Юг России. – 2018. – № 1. – С. 139–149. DOI: 10.15688/re.volsu.2018.1.13.

Информация об авторах

Фридман Юрий Абрамович (Россия, Новосибирск) – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: yurifridman@mail.ru).

Речко Галина Николаевна (Россия, Новосибирск) – кандидат экономических наук, доцент, заведующая Лабораторией экономических исследований Кемеровской области. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: rgn.kem@mail.ru).

Логинова Екатерина Юрьевна (Россия, Новосибирск) – кандидат политических наук, старший научный сотрудник. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: katrin.2007@mail.ru).

DOI: 10.15372/REG20190410

Region: Economics & Sociology, 2019, No. 4 (104), p. 226–244

Yu.A. Fridman, G.N. Rechko, E.Yu. Loginova

**A CONCEPT OF CHOICE AND TRANSFORMING
DEVELOPMENT MODELS IN KEMEROVO OBLAST
AND THEIR SYNCHRONIZATION
WITH THE KUZBASS-2035 STRATEGY**

The recent years in Kemerovo Oblast – Kuzbass saw a shift in regional power, which paved the way for designing and adopting the Strategy for the socio-economic development of Kemerovo Oblast until 2035 (the Kuzbass-2035 Strategy). The Strategy declared re-industrialization policy, accelerated socio-economic growth, and widespread clustering as primary drivers for regional development, as well as announced the idea of a «two-year breakthrough» (2018–2019). Kuzbass, as conceived by the Strategy’s authors, should become the leader in terms of development rates and standard of living among the regions east of the Urals. At the same time, these promises rely neither on the economic realities prevailing in the region nor on the assessment of its competitiveness. This article puts forward a hypothesis that all the development strategies executed in Kuzbass over the past two decades had failed due to the gap between the resource nature of the region and the local development models used in the region. The goal of the article is to select development models in Kemerovo Oblast, as well as to advise on their transformation and synchronization with the current region’s development strategy. The research findings are applicable to management practices in Kemerovo Oblast, especially those concerning the design and implementation of the mechanisms for harmonizing the interests of business, society, and government.

Keywords: Kuzbass; development models; transformation; synchronization; harmonizing; economic rebranding; model region

For citation: Fridman, Yu.A., G.N. Rechko & E.Yu. Loginova. (2019). Kontseptsiya vybora i transformatsii modeley razvitiya Kemerovskoy oblasti i ikh sinkhronizatsiya so Strategiyey «Kuzbass-2035» [A concept of choice and

transforming development models in Kemerovo Oblast and their synchronization with the Kuzbass-2035 Strategy]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 4 (104), 226–244. DOI: 10.15372/REG20190410.

*The publication is prepared within the project XI.174.1.1
«The economy of Siberia and its regions against external and internal
challenges and threats: methodology, trends, forecasts»
No. AAAA-A17-117022250133-9 according to the research plan
of the IEIE SB RAS*

References

1. *Buzmakova, M.V.* (2017). Reindustrializatsiya – tendentsiya mirovoy ekonomiki [Reindustrialization: the trend of the world economy]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsialnye nauki [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Ser.: Social Sciences], 1(45), 7–17.
2. *Kryukov, V.A., A.E. Sevastyanova, A.N. Tokarev & V.V. Shmat.* (2017). Sovremennyy podkhod k razrabotke i vyboru strategicheskikh alternativ razvitiya resursnykh regionov [A modern approach to the elaboration and selection of strategic alternatives for resource regions]. Ekonomika regiona [Economy of Region], Vol. 13, Iss. 1, 93–105. DOI: 10.17059/2017–1–9.
3. *Kryukov, V.A., Yu.A. Fridman, G.N. Rechko & E.Yu. Loginova.* (2018). Strategiya «Kuzbass-2035»: v garmonii s uglem [The KUZBASS-2035 strategy: in harmony with coal]. EKO [ECO], 11, 8–30. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-11-8-30.
4. *Kuleshov, V.V. & V.A. Kryukov.* (2015). Reindustrializatsiya Novosibirskoy oblasti – uchityvat obshchee, razvivat osobennoe [Reindustrialization in Novosibirsk Oblast: to consider the general and develop the special]. EKO [ECO], 10, 5–29.
5. *Kondratyev, V.B.* (Ed.). (2016). Resursnaya model modernizatsii ekonomiki: vozmozhnosti i ogranicheniya [Resource Model of Modernization of Economy: Opportunities and Restrictions]. Moscow, Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) RAS Publ., 326.
6. *Kuleshov, V.V.* (Ed.). (2017). Resursnye regiony Rossii v «novoy realnosti» [Resource Regions of Russia in the «New Reality»]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 308.
7. *Seliverstov, V.E. & V.V. Kuleshov* (Ed.). (2013). Regionalnoe strategicheskoe planirovanie: ot metodologii k praktike [Regional Strategic Planning: From Methodology to Practice]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 435.

8. *Seliverstov, V.E. & V.V. Kuleshov* (Ed.). (2016). *Sibirskaya shkola strategicheskogo planirovaniya* [Siberian School of Strategic Planning]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 199.

9. *Fridman, Yu.A., E.Yu. Loginova & G.N. Rechko*. (2017). Nuzhen li Kuzbassu «ekonomicheskiy rebrending»? K razrabotke novoy strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Kemerovskoy oblasti [Does the Kuzbass need an «economic rebrending»? formulating a new strategy for the socio-economic development of Kemerovo Oblast]. *EKO [ECO]*, 9, 85–103.

10. *Fridman, Yu.A., G.N. Rechko & E.Yu. Loginova*. (2018). Ekonomicheskiy rebrending i strategiya razvitiya regiona: kuzbasskaya model [Economic rebrending and regional development strategy: Kuzbass model]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 1, 139–149. DOI: 10.15688/re.volsu.2018.1.13.

Information about the authors

Fridman, Yuri Abramovich (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: yurifridman@mail.ru).

Rechko, Galina Nikolaevna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of Economic Research Laboratory of Kemerovo Oblast, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: rgn.kem@mail.ru).

Loginova, Ekaterina Yurievna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: katrin.2007@mail.ru).

Поступила в редколлегию 02.07.2019.

После доработки 22.07.2019.

Принята к публикации 05.08.2019.